

УДК: 327

DOI: 10.31857/S2686673024090094

EDN: ZUHLBC

Элитологический аспект «опасной жизни в советской политике»

(исследование австралийско-американского историка Шейлы Фицпатрик о логике и механизмах принятия политических решений в сталинском СССР)

В.Ш. Сургуладзе

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49.*

РИНЦ ID: 783080

ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Резюме. Работа известного австралийско-американского историка-советолога Шейлы Фицпатрик, посвящённая исследованию особенностей и логики принятия политических решений в Советском Союзе с конца 1920-х по 1953 год, обращает на себя внимание попыткой объективного анализа мотивов действий «команды Сталина». В отличие от значительного числа идеологизированных и эмоционально окрашенных работ, посвящённых сталинской эпохе, почётный профессор Сиднейского университета, заслуженный профессор Чикагского университета, преподававшая историю Советского Союза в Техасском университете в Остине, Ш. Фицпатрик ищет рациональные причины действий высшего советского политического руководства и аргументированно показывает, что трагические страницы сталинского террора имели под собой не только субъективные, но и значимые объективные реально-политические основания. Историк приходит к выводу, что, несмотря на постоянные чистки партийного аппарата, внимательный анализ деятельности ближайших соратников И.В. Сталина демонстрирует неожиданное постоянство и эффективность, свидетельством чему являются три десятилетия совместной работы и способность «команды» осуществить транзит власти после смерти лидера.

Ключевые слова: американская советология; Шейла Фицпатрик; элитология; «команда Сталина»; советская элита; принятие политических решений в СССР.

Для цитирования: Сургуладзе В.Ш. Элитологический аспект «опасной жизни в советской политике». *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2024. 54(9): 113–120. DOI: 10.31857/S2686673024090094 EDN: ZUHLBC

The Elitist Aspect of "The Years of Living Dangerously in Soviet Politics"

(Australian-American Historian Sheila Fitzpatrick's Research on the Logic and Mechanisms of Political Decision-Making in Stalinist USSR)

Vakhtang Sh. Surguladze

*Financial University under the Government of the Russian Federation.
Russian Federation, 125993, Moscow, Leningradskiy prospect, 49.
РИИЦ ID: 783080*

ORCID: 0000-0002-7948-0128 e-mail: bafing@mail.ru

Abstract: The work of the renowned Australian-American historian and Sovietologist Sheila Fitzpatrick, devoted to the study of the features and logic of political decision-making in the Soviet Union from the late 1920s to 1953, draws attention for its attempt at an objective analysis of the motives behind the actions of the "Stalin team". Unlike a significant number of ideologically driven and emotionally charged works on the Stalin era, Sheila Fitzpatrick – an honorary professor at the University of Sydney and professor emeritus at the University of Chicago, who also taught Soviet Union history at the University of Texas at Austin – searches for rational reasons behind the actions of the top Soviet political leadership. She convincingly shows that the tragic pages of Stalin's terror had not only subjective, but also significant objective real-political grounds. The historian concludes that despite the constant purges of the party apparatus, a careful analysis of the activities of I.V. Stalin's closest associates demonstrates an unexpected consistency and effectiveness, as evidenced by three decades of joint work and the ability of the "team" to manage the transition of power even after the leader's death.

Keywords: American Sovietology; Sheila Fitzpatrick; elitology; Stalin's team; Soviet elite; political decision-making in the USSR.

For citation: Surguladze, V. Sh. The Elitist Aspect of "The Years of Living Dangerously in Soviet Politics". *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024. 54(9):113–120.

DOI: 10.31857/S2686673024090094 EDN: ZUHLBC

Издательством Института Гайдара выпущена в свет работа известного австралийско-американского советолога Шейлы Фицпатрик «Команда Сталина: годы опасной жизни в советской политике», практически сразу исчезнувшая с книжных полок российских магазинов и ставшая библиографической редкостью. В русскоязычном издании название книги Ш. Фицпатрик представлено в двух вариантах: на обложке книги и суперобложке значится «Команда Сталина: годы опасной жизни в советской политике», однако на титульном листе и в выходных данных книги дана иная редакция названия, более близкая к англоязычному первоисточнику – «О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике». В силу указанной двойственности ссылки на данное издание отличаются.

За годы профессиональной деятельности Ш. Фицпатрик зарекомендовала себя в качестве одного из ведущих специалистов по социальной и культурной истории Советского Союза преимущественно сталинской эпохи. Она является

лауреатом престижной премии за достижения в науке Американской исторической ассоциации. На русском языке были опубликованы работы историка: «Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня» [Fitzpatrick 1994; Фицпатрик 2008], «Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город» [Fitzpatrick, 1999; Фицпатрик, 2008], «Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века» [Fitzpatrick, 2005; Фицпатрик 2011], «Русская революция» [Fitzpatrick, 2008; Фицпатрик, 2018], «Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии» [Fitzpatrick, 2021; Фицпатрик, 2023], «Кратчайшая история Советского Союза» [Fitzpatrick, 2022; Фицпатрик, 2023]. Некоторые из этих книг выдержали в России несколько изданий.

Шейла Фицпатрик много работала в российских архивах, в силу чего исследования историка носят аргументированный, подтверждённый фактическими данными характер. Ш. Фицпатрик – яркий пример учёного англосаксонской научной школы, которому удалось много лет проработать в Австралии, Великобритании, Соединённых Штатах и Советском Союзе. Работе в последнем посвящён второй том мемуаров историка под названием «Шпион в архивах: воспоминания о России времён холодной войны» [Fitzpatrick, 2013].

Многочисленные работы классика англосаксонской советологии, большая часть которых до сих пор не переведена на русский язык, заслуженно снискали Фицпатрик не только авторитет, но и репутацию историка-первопроходца и «ревизиониста», настолько её исследования не вписываются в стандартные шаблоны позиционирования СССР и России в качестве своеобразного «универсального зла» мировой политики и вечного объекта нечистошлотных инсинуаций и тенденциозного переписывания истории, ориентированного на подгонку исторических фактов под текущую антироссийскую внешнеполитическую конъюнктуру.

Книги Ш. Фицпатрик развенчивают упрощённый, однако прижившийся на коллективном Западе и активно навязываемый нарратив описания Советского Союза в качестве «тоталитарного общества» и попыток его искусственного уравнивания с разнообразными политическими режимами фашистского типа и уже этим обращают на себя внимание [Beyond Totalitarianism... 2009].

Исследование историка, посвящённое «годам опасной жизни в советской политике», сосредоточено на доскональном изучении ближайшего окружения И.В. Сталина, выявлении механизмов принятия политических решений Политбюро вне прижившихся в историографии удобных упрощённых и обобщённых абстрактных схем единоличного вожизма, предполагающих безраздельную власть одного лица.

По мнению Шейлы Фицпатрик, распространённая в западной историографии «тоталитарная модель» осмысления Советского Союза предвзята, не позволяет объяснить логику и закономерности поведения советского руководства, не учитывает широкого социального контекста, объективных обстоятельств

времени и места, которые в значительной степени формировали условия принятия политических решений.

Абстрагируясь от морализаторских акцентов при анализе политики Советского государства сталинской эпохи, историк раскрывает социальные причины репрессий, целеполагания и логики действий руководства СССР.

Книга Ш. Фицпатрик – попытка понять сталинские репрессии не с точки зрения эмоций [яркий пример подобного восприятия широко известная, переведённая на английский язык работа: Radzinsky, 1996; Радзинский, 2001] и пафосного осуждения «кровавого режима», с которым «всё ясно», а с точки зрения политической и, конечно же, революционной логики, которой придерживались большевики.

Историк исследует сталинский террор на примере пошагового и документального анализа конкретных действий, оценивая их в контексте социально-политических обстоятельств. Автор задаётся не только вопросами о том, как можно было уничтожить столько людей, но и вопросами мотивов этого уничтожения. Столь серьёзный подход к анализу трагических страниц советской истории закономерно не предполагает нахождения простых, но эффективных ответов в духе объяснения репрессий параноидальными особенностями личности И.В. Сталина. По убедительно обоснованному мнению Ш. Фицпатрик, подобные примитивные предположения политически наивны, ничего не объясняют, зато идеологически удобны противникам СССР.

Анализируя историю и логику сталинских репрессий, автор обращает пристальное внимание на социально-экономические процессы, проходившие в СССР, а также международную ситуацию, в которой оказалось Советское государство в межвоенный период. При этом для глубокого понимания идеологической мотивации советского правящего класса Ш. Фицпатрик изучает классовые концепции управления и марксистско-ленинскую интеллектуальную традицию анализа текущей социально-политической действительности.

Объясняя логику принятия политических решений И.В. Сталиным и его ближайшими соратниками, Ш. Фицпатрик приводит интересные аргументы. В частности, историк считает, что террор осуществлялся с постоянной оглядкой на опыт Великой Французской революции. Предполагалось, что провал Революции во Франции – результат свержения режима якобинской диктатуры реакционной буржуазией. Буржуазия смогла сорвать радикальный сценарий движения к «светлому будущему», поскольку деятели Французской революции не успели довести террор до конца. Затем возглавляемая представителями олигархии буржуазия содействовала становлению монархии Наполеона, и революция была задавлена окончательно. Ш. Фицпатрик считает, что И.В. Сталин и его ближайшие соратники боялись повторения этого сценария, когда в условиях недоведения террора до конца, русская революция столкнётся с угрозой реакционного реванша непролетарских слоёв населения и пятой колонны. То есть *большевики рассматривали террор во Франции как модель для террора в Советском Союзе*. Сегодня подобный

образ мыслей кажется неочевидным. Однако, если учесть воспоминания современников и активных участников революционных событий 1917 года, например, мемуары Л.Д. Троцкого, описывавшего, как он и В.И. Ленин на первых порах не могли поверить, что смогут удержать власть, рассматривали случившееся в качестве отнюдь негарантированного по своим конечным результатам этапа на многовековом пути борьбы трудового человечества за свободу, в силу чего пришли к выводу, что в условиях зыбкости победы и неясных перспектив разгоравшейся Гражданской войны необходимо неумолимо разрушать памятники эпохи царизма, параллельно создавая новые (в первые годы советской власти часто совершенно неудобоваримые), поскольку считали необходимым оставить максимально возможное количество свидетельств своей революционной борьбы для будущих поколений, которым суждено продолжить дело пролетариата в случае гибели лидеров русской революции [Троцкий, 2001].

Шейла Фицпатрик убедительно и интересно описывает стиль мышления «команды Сталина», раскрывает, как правило, ускользающие от внимания историков и политологов, а также широких слоёв современной читающей публики особенности контекста историографии и сложившейся марксистско-ленинской мифологии Французской революции, детерминировавших мотивы действий большевиков и специфику их восприятия окружающей действительности. Анализ подобных исторических примеров и параллелей сильно контрастирует с привычными концепциями осмысления сталинской эпохи, в рамках которых рациональные или, выражаясь языком Макса Вебера, ценностно-рациональные причины террора не рассматриваются, превалируют либо морально-этические оценки, либо страшные констатации фактов, описание ужасов террора.

Ш. Фицпатрик попыталась понять и охарактеризовать процесс и механику террора «изнутри», посредством изучения архивных материалов, связанных с повседневной деятельностью И.В. Сталина и его ближайших соратников. Историк отмечает, что представители «команды Сталина» были настолько шокированы масштабами инициированного ими террора, что не были уверены, не уничтожат ли в ходе этого процесса их самих (так же как лидеров террора уничтожили когда-то во Франции). Автор указывает, что на пике репрессий советский вождь даже не уходил в отпуск, говорил, что его самого могут ликвидировать, потому что происходящее беспрецедентно, а сам он находится в эпицентре террора.

Автор книги приводит свидетельства В.М. Молотова, отмечавшего, что на фоне начавшейся в 1936 году гражданской войны в Испании, роста числа политических режимов фашистского типа и радикальных правых настроений в Европе, прихода в 1933 году к власти в Германии нацистов у советского руководства сформировалась уверенность в том, что война неизбежна. Готовясь к грядущей войне, нужно было уничтожить потенциальную «пятую колонну», само понятие которой было рождено испанской войной, в ходе которой один из фашистских генералов заявил, что четыре колонны наступают на Мадрид, пятая колонна готова к борьбе в самом городе.

Важной линией исследования Ш. Фицпатрик является изучение механизмов принятия политических решений. Историк считает, что ядро «команды Сталина» было на удивление устойчивым: только несколько человек из «команды» были уничтожены, кто-то покончил с собой (Орджоникидзе), у кого-то репрессии коснулись родных (Молотов), но, несмотря на это, костяк из 8–10 человек был неизменен на протяжении десятилетий. При этом историк отмечает, что решения принимались коллегиально. Ш. Фицпатрик скрупулёзно анализирует протоколы совещаний и иные архивные документы, освещающие процесс подготовки коллективных решений Политбюро, и отмечает, что И.В. Сталин, как правило, не принимал единоличных решений, иногда медленно, постепенно, но настойчиво готовил соратников к коллегиальному принятию решений. Историк достаточно подробно иллюстрирует процесс принятия таких решений архивными материалами: в хронологическом порядке по документам отслеживает, когда тот или иной вопрос был поставлен вождём перед «командой» впервые, фиксирует положительную либо отрицательную реакцию соратников, процесс разделения мнений, пересмотра точек зрения и окончательного принятия консолидированных решений.

Подобное документальное исследование принятия политических решений руководством Советского Союза в значительной степени разрывает сложившиеся шаблоны о бескомпромиссной единоличной диктатуре.

В условиях высокой идеологизированности социогуманитарного знания, довлеющих в западной историографии тенденций по демонизации и дискредитации советской и российской истории, характерной особенностью книги Ш. Фицпатрик являются неоднократные оправдания автора за саму тему исследования. Историк не раз прямо извиняется за то, что изучает «кровавого тирана» как менеджера, отмечая при этом, что, по её мнению, он и правда был кризисным менеджером, а «команда», учитывая обстоятельства и исторический контекст, была чрезвычайно эффективна. Отмечает историк и колоссальную работоспособность ближайшего окружения и самого И.В. Сталина.

Ш. Фицпатрик рассматривает переходный период транзита власти после смерти И.В. Сталина к Н.С. Хрущёву. Отмечает, что вопреки представлениям о том, что вся деятельность «команды» зависела от центральной роли вождя, группа соратников проявила устойчивость и эффективность и после смерти своего лидера. На этом историческом этапе только два члена «команды» продемонстрировали неспособность к коллегиальной работе и выработке совместных политических решений – Л.П. Берия и, собственно, Н.С. Хрущёв. Первого сразу нейтрализовали, потому что вся команда единогласно была против него, второй впоследствии смог консолидировать власть в своих руках.

По мнению Ш. Фицпатрик, слаженность работы «команды Сталина» после смерти вождя – уникальный пример транзита власти, особенно учитывая тот факт, что зарубежные эксперты и американские кремлинологи с кончиной лидера СССР прогнозировали катастрофу в советских верхах, начало

кровопролитного дележа власти, при том, что и сам И.В. Сталин, и многие советские граждане высказывали подобные опасения. Однако, несмотря на все эти прогнозы, многолетним соратникам удалось удержать бразды правления партией и правительством, не позволив реализоваться негативным сценариям.

«Команда Сталина» – смелое и нестандартное историческое исследование, разрывающее сложившиеся в общественном сознании и историографии упрощённые шаблоны восприятия сложной механики принятия политических решений в верхних эшелонах власти Советского Союза, раскрывающее глубокие, не лежащие на поверхности и отнюдь не очевидные сегодня причинно-следственные связи мотивов действий и мировоззрения советских вождей.

Посвящённая сложному историческому периоду отечественной истории, книга авторитетного австралийско-американского историка обретает в настоящее время особую актуальность, поскольку написана на базе многолетнего изучения архивных материалов, является редким в текущих внешнеполитических обстоятельствах примером объективного непредвзятого анализа социально-политических реалий Советского государства конца 1920-х – первой половины 1950-х годов. Системность и многоаспектность исследований Шейлы Фицпатрик сложно переоценить в условиях интенсификации информационно-идеологического давления, осуществляемого Соединёнными Штатами и их сателлитами в сфере подрыва авторитета и «мягкого» влияния Российской Федерации как правопреемника и государства-продолжателя Советского Союза.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Радзинский Э.С. Сталин. М.: Вагриус, 2001. 638 с.

Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М.: Вагриус, 2001. 572 с.

Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 332 с.

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня. М.: РОССПЭН; Фонд первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. 422 с.

Фицпатрик Ш. Срывайте маски! Идентичность и самозванство в России XX века. М.: Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина»; РОССПЭН, 2011. 374 с.

Фицпатрик Ш. Русская революция. М.: Издательство Института Гайдара, 2018. 318 с.

Фицпатрик Ш. О команде Сталина: годы опасной жизни в советской политике. М.: Издательство Института Гайдара, 2021. 528 с.

Фицпатрик Ш. Кратчайшая история Советского Союза. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 334 с.

Фицпатрик Ш. Белые русские – красная угроза? История русской эмиграции в Австралии. М.: АСТ, Corpus, 2023. 540 с.

REFERENCES

- Beyond Totalitarianism: Stalinism and Nazism Compared / Ed. by M. Geyer, S. Fitzpatrick. New York: Cambridge University Press, 2009. XII + 536 p.
- Fitzpatrick, S. Stalin's Peasants: Resistance and Survival in the Russian Village after Collectivization. New York: Oxford University Press, 1994. XX + 386 p.
- Fitzpatrick, S. Everyday Stalinism: Ordinary Life in Extraordinary Times: Soviet Russia in the 1930s. New York: Oxford University Press, 1999. X + 288 p.
- Fitzpatrick, S. Tear off the masks! Identity and imposture in twentieth-century Russia. Princeton: Princeton University Press, 2005. XII + 322 p.
- Fitzpatrick, S. The Russian Revolution. 3rd revised ed. New York: Oxford University Press, 2008. VIII + 224 p.
- Fitzpatrick, S. A spy in the archives: a memoir of Cold War Russia. London: I.B. Tauris, 2013. VI + 346 p.
- Fitzpatrick, S. On Stalin's Team: The Years of Living Dangerously in Soviet Politics. Princeton: Princeton University Press, 2015. XI + 364 p.
- Fitzpatrick, S. White Russians, Red Peril: A Cold War History of Migration to Australia. New York: Routledge, 2021. XVI + 368 p.
- Fitzpatrick, S. The Shortest History of the Soviet Union. New York: Columbia University Press, 2022. 256 p.
- Radzinsky, E. Stalin: The First In-depth Biography Based on Explosive New Documents from Russia's Secret Archives. New York: Doubleday, 1996. XII + 608 p.
- Trotsky, L. My life: An attempt at an autobiography. New York: Pathfinder Press, 1977. XXXVII + 602 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СУРГУЛАДЗЕ Вахтанг Шотович, кандидат философских наук, старший преподаватель Кафедры политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.
Российская Федерация, 125993 Москва, Ленинградский проспект, д. 49.

Vakhtang Sh. SURGULADZE, Candidate of Science (Philosophy), senior lecturer of the Chair of political science of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications of the Financial University under the Government of the Russian Federation.
49 Leningradskiy prospect, Moscow 125993, Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 11.06.2024 / Received 11.06.2024

Поступила после рецензирования 29.06.2024 / Revised 29.06.2024

Статья принята к публикации 30.06.2024 / Accepted 30.06.2024.